

Красное знамя

г. Харьков

31 ИЮНЬ 1963

5



У известного итальянского драматурга, режиссера и актера Эдуардо де Филиппо есть сборник пьес «Кантата несчастных дней». «Филумена Мартурано» (она идет в Ленинградском театре Драмы и Комедии под названием «Женщина, у которой свои законы») и есть такое повествование о печальных, хватающих за сердце событиях, порожденных строем, в

АКТЕРЫ И РОЛИ

○ ТЕАТР ○

котором, по господствующей идеологии, человек человеку волк. Филумена—простая, трудной судьбы женщина из неаполитанского предместья, и Мартурано—это, в переводе, многострадальная.

Пьеса привлекла внимание многих театров нашей страны, главная роль нашла в них интересных исполнительниц, в том числе в Киевском театре имени Франко—Наталью Ужвицкую, в нашем театре имени Пушкина—А. Воронович и Н. Тамарову. В заканчивающем гастроли в нашем городе Ленинградском театре тоже две актрисы играют роль Филумены. Нам довелось видеть одну из них — Марию Ваграмовну Папазян. Если нерушимая тишина зрительно-го зала, подносящие к глазам пла-точки что-то говорят и о пьесе, и о качестве игры, то в данном случае—не только о том, что драма Эдуардо де Филиппо, при всех ее реалистических достоинствах, подчас оборачивается мелодрамой, но и о другом. О том, что актриса нашла в себе то, без чего нет театра, нет сценического искусства: страстную заинтересованность в тяжкой доле, в падениях и взлетах своей герини. М. В. Папазян

играет Филумену Мартурано не только остро и точно, но, что самое главное, многогранно, сочест-ная трагедийность и нежность, одухотворенность и иронию.

Пьесу Эдуардо де Филиппо можно бы играть как психологическую драму, и тогда ее социальное начало, развенчанье собственнической морали будет приглуше-но: получится просто «кантата не-счастных дней», а не кантата большого социального звучания. У М. В. Папазян Филумена многострадальная неаполитанка, но у зрителя не возникает сомнения, что к ее злосчастной судьбе приложил руку «желтый дьявол» ка-питализма, если вспомнить крыла-тое горьковское слово.

И все же... все же в постановке ленинградцев есть серьезный про-спект. Режиссер В. Эренберг очень темпераментно поставил пьесу, но где-то он слишком буквально следовал за автором, и благодушно-

идиллический финал драмы со-хранен в нетронутом виде, хотя мог быть режиссерски трактован иначе: да, Филумена и Доменико Сориано пришли к добру согла-снию, но как же оно не прочно, как построено на зыбком песке в этом мире чистогана, унижения человеческого достоинства... Нам хоте-лось бы разглядеть в finale эту ироническую позицию режиссера. — ее не оказалось. Н. Трофимов, играя Доменико Сориано в при-влекательной острой манере, при-носит в исполнение чуть больше юмора, чем следовало бы, он слиш-ком снисходителен к своему ге-рою.

В постановке — чудесная трой-ка сыновей Филумены: Никеле— В. Анисимов, Умберто—С. Коков-кин, Риккардо—З. Рудусан, раз-битная, не без лукавства Лючия — Е. Вдовина, трогательная Роза-лия — Е. Шувалова, итальянская разновидность «стиляги» Диана — И. Ужова, увалень Альфредо Амо-розо — Л. Попов, угодливый ад-вокат Ноцелла — И. Грязнов, порт-ниха Терезина — Е. Клюева. Боль-ше бы четкости режиссерского за-мысла, немножко бы националь-ного колорита в постановке, — и спектакль заиграл бы всеми крас-ками жизни.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.

НА СНИМКЕ: М. В. Папазян в роли Филумены.